

Эффективность коммуникативной деятельности возрастает только в тех случаях, когда сам педагог и руководители способны оценить уровень своей педагогической компетенции.

Таким образом, в педагогическом взаимодействии, общение – это важный фактор профессиональной педагогической деятельности учителя. Современные стандарты не могут быть реализованы, если у педагога недостаточно коммуникативной компетенции, нет контроля над процессом взаимодействия с учениками. Для педагога коммуникативная компетентность является одной из главных профессиональных компетенций, которая проявляется на всех уровнях его деятельности, и оказываемая влияние на все результаты работы.

Библиографический список

1. Барышева Т. А. Психологическая структура креативности // Известия РГПУ им. Герцена, №145. 2012. -с. 54-64.
2. Загвязинский, В. И. Педагогическое творчество учителя / В. И. Звягинский – Москва, 1987. – 93 с.
3. Иванченко, В.Н. Инновации в образовании. Общее и дополнительное образование детей [Текст] / В.Н. Иванченко. - Ростов-на- Дону, 2011. - 352с.
4. Стефанова Н. Л. Методика и технология обучения математике. – М.: Дрофа, 2005. – 315 с.

ПРОНИКНОВЕНИЕ СЮЖЕТА “ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН” В ПИСЬМЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ

М. Ш. Жамматова

*Учитель,
Академический Лицей,
с. Галаба, Ургенчский район,
Хорезмская область, Узбекистан*

Summary. This article highlights the early sources of the dastan "Leyli and Majnun" and its penetration into written literature, as well as the principles of processing the plot by Persian and Turkic poets. The evolution of images in the work is investigated.

Keywords: “Leyli and Majnun”; Nizami, Fuzuli; Navoi; Andalib; evolution; image.

Дастан “Лейли и Меджнун”, начиная с древних времен, является одним из известных произведений, широко распространенных в устной форме, а также в письменной литературе.

Об этом свидетельствует наличие свыше пятидесяти дастанов, созданных на различных языках на основе данного сюжета.

Ранние образцы дастанного сюжета, имея отношение к арабскому миру, относятся к VII веку [1, с. 7–21]. Многие арабские исследователи в качестве первоисточника для данного сюжета называют поэта под псевдонимом Меджнун и определяют его как историческое лицо. Однако

отдельные исследователи отрицают это. Несмотря на это, очевиден факт, что формированию легенд и преданий, послуживших основой для данного сюжета, способствовали какие-то жизненные реалии.

Различные легенды и предания, которые начали появляться в VII–VIII веках, вобрав в себя образ Меджнуна, к IX веку активизировались, сформировались в виде определенного сюжета, получили распространение и вне пределов Аравии, получив известность на Ближнем Востоке.

Данный сюжет, получив распространение и среди тюркских народов, предстал в виде стихотворных повестей, дастанов. В данном процессе особое место принадлежит роли традиций сказительства. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что дастан, не переходя в устный репертуар, сохранился до наших дней посредством множества письменных экземпляров. Процесс записи при переработке данных письменных экземпляров, осуществленный различными писарями, способствовал проникновению в произведение целого ряда новых стихотворных отрывков. Наличие в рукописях произведения, помимо Меджнуна, таких псевдонимов, как Норий, Саботий, подтверждает эту мысль [2, с. 460].

Вероятно, сюжет произведения еще до своей популяризации с переходом в письменную литературу, приобрел свои народные варианты. Ибо, есть сведения о том, что народные варианты дастана получили широкое распространение среди тюркских народов уже в середине XIX века. Указанную мысль подтверждают возникновение в XVIII веке варианта дастана Умара Боки [3, с. 378], издание в 1872 году его азербайджанского варианта, его популяризация в том же веке среди казахского народа, распространение произведения в середине XIX века в репертуаре сказителей-киссаханов Хорезма в двух-трех вариантах. Издание данных дастанов в XVIII–XIX веках не должно привести к заключению о том, что они появились в те же века. Поскольку, любое произведение записывается и доводится до широкой аудитории лишь после того, как оно, полностью сформировавшись, обретает популярность в народной среде. В то же время не исключено, что рукописные экземпляры данного дастана были распространены и до XVIII века, но не дошли до нас.

К XII веку дастан получает определенную систематизацию со стороны Низами Гянджеви и появляется в письменной литературе, что привело к дальнейшей популяризации сюжета произведения в устной и письменной литературе [4, с. 366]. Хотя произведение было создано на языке фарси, оно оказало положительное воздействие на литературу тюркских народов, и в свою очередь, на сказительство. Ибо проживавший в ту эпоху весь ученый люд, относящийся к тюркским народам, совершенно владел указанным языком в качестве второго родного. В этой связи после Низами Гянджеви данный сюжет возникает в литературе различных народов в виде самостоятельного произведения.

В свою очередь, интерес в письменной литературе к образу Лейли и Меджнуна поспособствовал также продолжению и эволюции традиции “пятерицы”.

После Низами Гянджави многие литераторы испробовали свои силы при написании дастана на основе сюжета “Лейли и Меджнун”. Однако художником, переработавшим данный сюжет, обогатившим его гуманистическими идеями, связавшим его образы со своей эпохой, развившим социальные мотивы и создавшим совершенный дастан, является Алишер Навои [5, с. 337–455].

Он сумел создать полнокровный человеческий облик образа Лейли, не удостоившегося должного внимания в произведении Низами, который воплотил в себе характерные для женщин Востока целомудрие, верность, просвещенность, духовность. Образ Кайса получил новую окраску. В образе Ибн Салама в большей мере отразились отрицательные черты, свойственные феодальному укладу, в нем поэт сумел воплотить облик отдельных сановников своего времени.

После Навои на основе данного традиционного сюжета создали свои дастаны Физули и Андалиб.

Физули создал свое произведение на тюркском языке, в незатейливой манере, тем самым внеся свою лепту в дело дальнейшего широкого распространения данного дастана среди тюркских народов. В структуру произведения были введены такие жанры, как газель, рубаи, мураббаъ. Поэту удалось, не разделяя участвующие в дастане образы на серьезно отличающиеся друг от друга отрицательные и положительные, осветить человеческие качества, характерные для каждого участника событий.

Андалиб впервые написал произведение в свойственной для народных дастанов манере – чередуя поэзию и прозу. Он ввел в него такие жанры, как газель, мухаммас, мураббаъ, мустазад, мусаддас. Пересоздание “Лейли и Меджнун” в манере народных дастанов привело к широкому его проникновению в репертуар сказителей, переписыванию во множестве экземпляров и глубокому усвоению в народной среде.

“Лейли и Меджнун”, переписываясь из одной книги в другую в виде повести-дастана, приобретает множество разнообразных вариантов. По этой причине в вариантах, приписываемых Андалибу, наблюдаются существенные различия в событиях, образах. Даже дастан Андалиба, проанализированный в III томе “Истории узбекской литературы”, весьма отличается от изданного в 1991 году в Ашхабаде дастана.

Таким образом, Низами, введя данный сюжет в письменную литературу, заложил новую традицию. Навои возвеличил социальный пафос произведения. Физули, написав его на среднетюркском языке, способствовал дальнейшей популяризации произведения, Он также ввел другие жанры при освещении событий, определяемых посредством месневи. А Андалиб творил в новой манере на основе сочетания поэзии и

прозы в дастане, существенно обогатив жанры, введенные в его структуру Физули.

Библиографический список

1. Крачковский И.Ю. Ранняя история повести о Меджнуне и Лейле в арабской литературе. // Известия АН СССР. – М.: 1941. № 2 – С.7-21.
2. Андалып. –Ашгабат, “Туркменистан”, 1991. – Б.490.
3. Ўзбек адабиёти тарихи. III том. – Т.: “Фан”, 1978. -Б.378.
4. Низоми Генжеви. Собр. Соч. В пяти томах. Т.3. –М.: “Художественная литература”, 1986. - С.366.
5. Навоий. Хамса. – Т.: Фан, 1960. – С. 337-455

